

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ПОИСК ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В.Н. Жук

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проблема определения политической теории – главная в статье. Текст основан на анализе статей западных ученых под одним названием – что такое политическая теория? Автор различает политическую теорию, политическую философию и историю политической мысли.

Ключевые слова: *теория, политика, знание, наука, оценка, философия.*

Поводом для обсуждения избранной темы явился выход в свет сборника «Политическая теория в XX веке» в 2008 г. В нем представлены статьи европейских и американских философов и теоретиков политики. В основном они носят гносеологическую и методологическую направленность. Несколько статей имеют призывное название: «Что такое политическая теория?». Читатель склонен получить готовый ответ на этот вопрос и очень быстро. Но, оказалось, что это требует серьезного размышления. Коснемся главных позиций авторов сборника. Дж. Ганнел, авторитетный американский исследователь, в статье «Политическая теория: эволюция дисциплины» пишет, что в американской политической науке до второй половины XX в. доминировало тождество политической теории и истории политической мысли. Но это – очевидное заблуждение, явившееся следствием того, что политическая теория оказалась под влиянием позитивизма, в ситуации отчуждения от нормативных суждений и превращения ее в чисто кабинетное занятие.

Итак, первое предварительное наше заключение – политическая теория не есть история политической мысли. Дж. Сэйбин, задаваясь упомянутым вопросом, более конкретно углубляется в содержание данного термина. И он тоже прибегает к отождествлению, но теперь политической теории и политической философии. Пытаясь обосновать эту точку зрения, приписывает политическим произведениям Платона и Аристотеля характер научных исследований. Такое отождествление политической философии и политической теории лишает обе формы знания строгости и определенности.

До возникновения политической науки, а политическую теорию мы полагаем формой научного знания, политическое знание существовало в виде различных политических учений: Платона, Аристотеля, Макиавелли, Локка и других мыслителей прошлого. Их учения можно подвести под понятие политической философии.

В рамках последней вырабатываются политические идеи, они не имеют предмета в опыте и являются рационализированной ценностью, возникают из умонастроений той или иной эпохи и первоначально су-

ществуют как идеи обыденного сознания, как мир его ценностей. Политическая философия рационализирует идеи обыденного сознания, обосновывает их и оформляет в качестве ориентиров. Так в политической философии и создаются идеи естественного права, свободы, равенства, конституции, гражданского общества, правового государства, суверенитета, демократии и др. На основе этих идей политическая философия конструирует политические идеалы, ценности, взятые в их совершенстве. Хотя политическая философия не связана непосредственно с политической практикой, ее идеи становятся основой различных идеологических концепций, в которых люди выражают свое стремление преобразовать общество с помощью идей, по модели идей. На этой основе рождаются различные политические доктрины, которые помимо научных политических исследований обращаются в политическую практику.

Становление политической науки со второй половины XIX в. привело к формированию иного вида теоретического политического знания, отличного от политической философии, являющегося результатом исследования политической реальности. Политическое исследование, претендующее на статус научного, должно соответствовать критериям научности, строить политические теории, в которых раскрываются, объясняются существенные связи в изучаемых объектах. Тогда теоретическое политическое знание будет востребовано для решения практических проблем.

Несмотря на серьезные различия между философией и наукой в области политического знания, между ними много сходства, которое проявляется в сфере языка. Политическая философия, создавая идеи, оформляет их в языке.

В употреблении фундаментальных понятий философия и наука о политике совпадают, однако есть и важные особенности политической науки в этом отношении.

Проследивая историю политических понятий, мы можем обратить внимание не только на формальные определения и логические выводы, но и на новые ситуации, в которых применяются эти понятия, а также на то, каким образом эти изменения в их применении отразились на их первоначальном значении. Политические понятия следует определять не просто в вербальных терминах, но в терминах их институциональной последовательности. «История политической или социальной мысли, написанная целиком в терминах словесных определений и выводов, превратилась бы в пародию. Такие выражения, как “демократия”, “свобода собраний”, “равенство перед законом”, будучи оторванными от институционального выражения жизни и дел людей, представляли бы собой не более чем абстрактные достоинства и пожелания» [2, с. 172–173].

Дж. Ганнел, говоря о статусе политической теории, придает ей два значения: как области политической науки и как общей междисциплинарной области, в которой пересекаются сферы деятельности интел-

лектуального сообщества [1, с. 69]. Первое значение представляется более верным, хотя не следует игнорировать и междисциплинарный характер политических исследований. И Дж. Сэйбин, преодолев прежнее отождествление теории и философии, склонился к признанию того, что политическая теория – форма научного знания. По его мнению, «политические теории живут в двух измерениях или играют двойную роль. Они являются теориями или логическими сущностями, принадлежащими к абстрактному мысленному миру, но они также являются убеждениями, событиями в восприятии людей и детерминантами их поведения. Во втором случае они влиятельны (если обладают подобным качеством) не потому, что они истинны, но потому, что в них верят. В этом случае они функционируют как события или активные факторы в исторических ситуациях, и, будучи таковыми, составляют часть данных, которыми оперирует историк политики» [там же, с. 76].

Далее, продвигаясь по пути к большей определенности, Дж. Сэйбин говорит о необходимости помнить, что политические теории объединяют два вида факторов. На первом месте стоят элементы фактуальной и каузальной природы: понимание действительного существования определенного положения вещей, расчет важности различных факторов в этой ситуации и оценка будущих возможностей. На втором месте стоят элементы оценки: оценка важности не в смысле того, какова вероятность события, но того, чему следует случиться, отделение лучшего исхода от наихудшего, понимание того, что некоторые действия морально обязательны, выражение выбора или предпочтений, вырастающие из желаний, страха или уверенности в том, что существует в настоящем и что может принести будущее. Далее возникает вопрос: может ли теория, объединяющая два этих фактора, быть оценена рационально – как истинная или ложная, существует ли общая мера, которая может быть использована для подтверждения истинности теории как таковой. И здесь неожиданный поворот – Сэйбин обращается к вопросу об истинности теории. Важным ее условием является устранение из теории противоречивых предложений, но в то же время он говорит, что «отсутствие противоречий не может быть рассмотрено как эквивалент истины, за исключением, возможно чистой логики и математики» [там же, с. 78].

Однако отсутствие противоречий не является достаточным «принципом критики». Далее автор говорит о возможности существования другого принципа, который мог бы сблизить два типа предложений, – «обоснование факта и предписание ценностей», которые содержатся в любой политической теории. Дж. Сэйбин такой возможности не допускает, поскольку, по его мнению, оба типа предложений «не имеют общей логической схемы». «Слияние суждений о фактах и суждений о ценностях систематически наблюдаются в конкретных философских системах, которые представляют собой значительную часть современных философских изысканий» [там же, с. 81].

Мы вновь возвращаемся к теме различия между политической теорией и политической философией. Оно основано на различении двух видов суждений: об эмпирически наблюдаемых явлениях и оценочные суждения. Эту идею сформулировал Макс Вебер. От нее происходят рассуждения о двух типах языка: эмпирическом языке и языке ценностей, обладающего особым типом значения. Э. Нагель утверждал, что проблема объективности – это проблема лингвистической чистоты. Эту идею поддержали многие западные политологи: Д. Истон, Д. Ласуэлл, Р. Даль и др., дифференцировавших эмпирические предложения политической науки и оценочные суждения политических доктрин.

Таким образом, в западной политической науке преобладает мнение о том, что политическое знание обретает статус теории при условии недопущения в ее состав оценочных суждений, особенно этических, а также нормативных предложений, характерных для политической философии.

Поиск определения политической теории следует продолжить.

Список литературы

1. Политическая теория в XX веке: сб. ст. М.: Территория будущего, 2008. 416 с.
2. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.

POLITICAL THEORY: IN SEARCH OF THE DEFINITION

V.N. ZHOUK

Tver State University, Tver

The article is aimed at defining political theory. It is based on the survey of Western scholars papers focused on the same problem: what is political theory? The author proposes the demarcation line between political theory, political philosophy, and political thought history.

Keywords: *theory, politics, knowledge, evaluation, philosophy.*

Об авторе:

ЖУК Валерий Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: zhoukv@mail.ru

Author information:

ZHOUK Valery Nikolaevich – Ph. D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University, Tver. E-mail: zhoukv@mail.ru